

Удивительно устроена память человека. События складываются где-то в подсознании, хранятся годами, а потом всплывают неожиданно то одним сюжетом, то целой цепью событий. И пятнадцать лет, в общем, это много в жизни одного человека, но совсем незначительная, малая частичка в жизни города с четырёхсотлетней историей. Организация Тарского отделения Омской областной общественной организации Союза писателей России состоит из пяти человек — Т. Бурундукова, С. Мальгавко, Н. Кускова, А. Дерюшев и О. Старинская. В 2006 году, 14 сентября, на первом собрании все поддержали предложение Омского СПР о создании Тарского отделения и выборе руководителя. Но по делам видится значимость. И отделение СПР совсем не обособленная единица, а лишь часть большого литературного процесса, который начинался ещё в начале прошлого века, затем, с конца девяностых поддерживался клубом «Вечера на Александровской» (руководитель Т. А. Мальгавко).

Приняла писательскую организацию под свою крышу Центральная районная библиотека. В новом современном здании, где директором была Людмила Ивановна Аскаленко, ей было комфортно в любом зале. Но «прописалось» Тарское отделение СПР в научно-краеведческом центре имени А. А. Жирова, где работала тогда О. Г. Старинская. Жили, творили вместе единым порывом, все были воспитанниками клуба. Встречи с читателями, конкурсы, издание книг наших авторов были общей радостью. Гордость за свой город переполняла нас, когда многочисленные гости — писатели из Омской области, а затем из Москвы, Челябинска, Барнаула, Орла — увозили с собой яркие впечатления от обаяния старинного города и гостеприимства его жителей.

С момента возникновения Тарское отделение поддерживалось администрацией

района и города. Павел Юрьевич Исаев с супругой присутствовали на всех творческих вечерах и презентациях. Ирина Юрьевна Колпащикова горячо соперничала старту литературных чтений имени Л.Н. Чашечникова, которые вошли в историю Омской области как часть программы возрождения Всероссийского фестиваля «Омская зима».

Любое начало волнительно. Заставили поволноваться тогда и сюрпризы погоды: в начале марта разыгралась метель. Город замело, перемело и дорогу, по которой пробились-таки два автобуса с пятьюдесятью участниками со всех концов страны. Прибывшие из Белоруссии и Дагестана и уже встретившие цветущую весну на родине поражались сибирскому морозу в 25 градусов и мёрзли в лёгкой одежде. Москвичи восторженно обсуждали удалённость населённых пунктов друг от друга. Радовались простору и воздуху. Все единодушно дивились великолепию библиотеки, драматического театра и неповторимому уюту картинной галереи. Их яркие впечатления, конечно, вылились в стихи и эссе, изданные книгой «Омская зима» в Челябинском книжном издательстве.

В этом году прошли юбилейные, пятые, чтения имени Л.Н. Чашечникова. Теперь уже известность их шагнула за рамки региональных, и работы присылаются на конкурсы из Сергиева Посада и других городов. Благодаря стараниям сотрудников библиотеки чтения приобретают современную неповторимую огранку, увеличивается число участников-конкурсантов. Создан и живёт литературный музей.

При поддержке Тарской районной администрации издаётся литературно-краеведческий альманах «ТарЯне», задуманный и воплощённый в жизнь Татьяной Ивановной Царегородцевой. Издаётся на хорошем профессиональном уровне, выходит два раза в год, и о публикации в нём мечтают многие.

Все члены Союза писателей России активно работают, имеют по нескольку своих книг, множество публикаций в сборниках

и в полном составе прошли процедуру обмена писательских билетов. Авторы, ныне живущие в Таре, стали лауреатами премии имени В.А. Шевелёва «За общественное признание заслуг в развитии культуры Тарского муниципального района», награждены почётным знаком «За доброе дело», и их книги в разные годы отмечены престижной литературной премией имени Л.Н. Чашечникова. На всероссийских конкурсах таряне неизменно поднимаются до шорт-листа. Наши работы охотно печатают в литературных журналах и сборниках. Во всех проектах Омской области по изданию антологий, будь то детская литература или взрослая, встретишь знакомые имена. И всегда остаётся с нами наш верный друг, советчик и учитель Т.Г. Четверикова.

Многие по рекомендации отделения участвовали в работе областного семинара молодых литераторов и, получив высокие оценки, были рекомендованы к участию во всесоюзных. По инициативе руководителя ОООСПР В.Ю. Ерофеевой-Тверской в Таре был организован и выездной семинар, тогда его участники получили уникальную возможность поучиться стихосложению, пообщаться с мастером слова Г.А. Поповым, сопредседателем СПР, руководителем СПР г. Орла.

«Литературный десант», задуманный и любимый нами, охотно продолжается молодыми поэтами, а это значит, он обязательно будет жить и дальше.

Сегодня у каждого есть свой читатель. И это главное! Любой житель, проходя по любимым улочкам города, вспомнит строчки «своего» автора или сочинит свои. Значит, звание «Литературный город», учреждённое Союзом писателей России в 2020 году, получено не случайно.

Какое бы событие память ни высветила, какое бы мероприятие ни вспомнилось, – все они прошли с полной отдачей сил, искренне, с душой. А значит, наш Союз продолжается!

ВПЕРВЫЕ С ОЩУЩЕНИЕМ МОТЫЛЬКА...

* * *

И грянул ливень долгожданный,
Течёт небесная река.
Потоки с крыш соседних зданий,
Как море, плещут. Островка
Сухого нет. С горы небесной,
Ворчанья грозного полны,
Снесённые рекою с места,
На землю катят валуны.
Гремит и льёт, не видно света –
Бушует майская гроза!
И страхи рвут порывы ветра,
Всё меньше «против», больше «за».
И свет любви в твоих глазах.

* * *

Птица-осень летела на Север,
Зацепила за гору крылом.
Разноцветные перья осели
В рощах, колках за нашим селом.
Растревожились серые гуси:
Им на Юг собираться пора.
Вместе с ними и я «разбежуся»
Стартовать «на юга» со двора.

* * *

Свободный лист над трассой танцевал,
Собратьев золотых опередив.
Холодный ветер обнял перевал –
Затрепетал берёзкой позитив.
Нависли скалы грозным козырьком,
И знак предупреждает: камнепад!
А облачко прозрачным пузырьком
Над кронами вверху. И листопад
Стеною пёстрой закружил вокруг,
На скорости врезаясь нам в стекло.
Мелодией вдруг обернулся звук,
И нотную строкой улёгся склон.
А смелый лист, что с дерева удрал,
Был знак – пора
ветрам свободу петь!
И зазвучал, окрасился Урал,
Восторг наполнил –
и самой взлететь!

* * *

Урал, как будто заводной,
Лупил дождём по серпантину.
На лобовом стекле водой
Писал абстрактную картину.
Подъёмы. Спуски... Сквозь туман
От встречной фуры свет пробился.
Напомнить женский сарафан
Хозяйки горной умудрился.

* * *

Садилось солнце за гору, не в море.
Волна вздымала гребень: «Подожди!
Дождись конца начавшихся историй,
Пока не остудили их дожди,
Пока тепло струится меж ладоней,
Пока в глазах мерцают огоньки!»
И небо засияло вдруг бездонно
По мановенью Божеской руки.

* * *

Большую птицей с гор слетает в Ялту ночь.
Клюёт, как зёрна, свет горящих окон.
Из нежности совьём единый кокон,
Бесстыдная луна, мне утро не пророчь!
Растопит волшебство малиновый рассвет,
Солёный лёгкий бриз остудит губы.
Любое слово неуклюже грубо,
И ни один вопрос не требует ответ.
Смешались ТЫ и Я – уже не разберёшь...
С крыла нам сыплет ночь в ладони звёзды.
Как талисман, возьмём с собой в морозы,
И убоятся их неискренность и ложь.
Мгновеньям не дано себя же повторять.
Бесценностью своей пополняют опыт.
Живое сердце копит, копит, копит
И начинает счастье излучать.

* * *

Осенний день стекает жёлтым мёдом
В сосуд, сплетённый кронами дерев.
Спешит луна по краю небосвода
До сумерек укрыться на горе.
Спят на телегах улы вдоль дороги,
Бахчи остались где-то позади.
Красотка-дыня павой-недотрогой
Сиденье заняла. «Не упади», –
Заботливо шепчу на поворотах.

На горных склонах фуры как червяк.
А до Миасса – вот ещё забота –
По расстоянью вроде бы пустяк.
На затяжном подъёме в семь процентов
Дорога в небо тянет вертикаль.
Молитвенно вздымаю руки к центру,
Впервые с ощущеньем мотылька.

* * *

Просто рядом молчать уютно
Даже в самый промозглый вечер.
На земле ничего не вечно,
И спешу дорожить минутой.
Мы под кровом чужим укрылись,
Как в норе, от ночной погоды.
Только градус звенит свободы
После тайн и открытий Крыма.
Я тебя ощущаю кожей,
Даже если во тьме не вижу.
Так подсолнухи солнце движет,
Мы немного на них похожи.
Чудом спрятались от ненастья,
Обогрелись на шатком ложе,
По-иному и быть не может –
Просто рядом. И это счастье.

* * *

Вселенная со мною говорила,
В тире и точки превращая снег.
Слились потоки снежного акрила,
Нарочно ослепив машины бег.
Я наблюдала снегопредставленье,
Дорога вдруг исчезла в никуда,
И белый хаос время на мгновенье
Остановил. И вскрик: «Вот это да!»
Вернул в действительность. Машина встала.
И хлопья закружили мир вокруг.
И как случилось? Я не ожидала,
Сомкнулись пальцы отчуждённых рук.
И оказались чепухой и сором
Слова, что болью на сердце легли.
Вселенная вопрос решила споро,
Всё выбелив от неба до земли.

* * *

Кора берёз в родном краю
Белее белого.
И рощи светлые встают,
Как храмы в Деево.
На глади северных полей
Росе сверкается.
А воздух – из кувшина лей,
Не расплескается.
В бассейне неба облака
Дорожкой чистою.
Купает солнце в нём бока
Свои лучистые.
Сверкнёт стремниной беговой
Иртыш в излучине.
И понимаю, до чего
По ним соскучилась!

* * *

Я буду долго слышать рокот волн,
Искать созвучья в гневе снежной бури,
Взбираться мысленно на крымский холм,
Где каждый камень благостью окурен.
Морозный воздух мне напомнит вдруг
Морскую соль на загорелой коже.
И солнца бледный (из-за тучи) круг
Лучи по-южному рассыплет тоже.
Волненьем отзывается в груди
Такой неочевидный свыше знак –
Морозом сердце мне не остудить,
Когда оно для милого маяк.

* * *

Я августом дышу не надышусь.
Мне в радость освежающие росы.
И на поклон спускаюсь к Иртышу
С ладоней смыть тревожные вопросы.
Себе шепчу и в крик вопросы вверх,
Плеснёт душа взволнованною рыбкай:
«Приметам, суевериям не верь!»
Растянут мост насмешливой улыбкой,
Развешал грозди коробейник-куст,
Я вновь тянусь за самую высокой
И от судьбы своей не отрекнусь.
По силам, видно, тяготы уроков.